

На правах рукописи

Урбанов Андрей Витальевич

**УПРАВЛЕНИЕ СВОЙСТВАМИ ЦЕМЕНТОВ И БЕТОНОВ
ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ДОБАВОК МОДИФИКАТОРОВ**

Специальность 2.6.14. Технология силикатных и тугоплавких
неметаллических материалов

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата технических наук

Москва - 2026

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева»

Научный руководитель

Потапова Екатерина Николаевна

доктор технических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева», профессор кафедры химической технологии композиционных и вяжущих материалов

Официальные оппоненты

Самченко Светлана Васильевна

доктор технических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», заведующий кафедрой строительного материаловедения

Саркисов Юрий Сергеевич

доктор технических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Томский государственный архитектурно-строительный университет», профессор кафедры физики, химии, теоретической механики

Ведущая организация

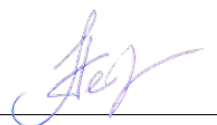
ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова»

Защита состоится «17» декабря 2026 г. в 10:00 часов на заседании объединенного совета 99.2.159.02 на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева», Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Российский государственный политехнический университет имени М.И. Платова» по адресу: 125047, Россия, г. Москва, Миусская пл., д.9, конференц-зал (ауд. 443).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева», на официальном сайте организации <https://diss.muctr.ru/author/1167/> и на официальном сайте ВАК.

Автореферат диссертации разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
99.2.159.02, д.х.н., профессор

О. Б. Петрова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Формирование ответственного производства и потребления, разработка и внедрение новых технологий, сокращение негативного воздействия на окружающую среду и снижение выбросов парниковых газов – это цели устойчивого развития, имеющие первоочередное значение для развития промышленности. Актуальной задачей для многих промышленных объектов на сегодняшний день является снижение количества выбрасываемого в атмосферу углекислого газа. В Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года производство цемента и бетона рассматривается в ряде отраслей, сокращение выбросов парниковых газов в которых необходимо обеспечить для реализации целевого (интенсивного) сценария Стратегии. Производство цемента включено и в перечень отраслей, для которых установлены критерии проектов устойчивого (в том числе зелёного) развития.

На сегодняшний день количество выбрасываемого в атмосферу CO_2 , образующегося при производстве 1 т портландцементного клинкера, составляет порядка 900 кг углекислого газа. Растущая стоимость энергоносителей, а также электроэнергии вынуждает многих производителей задумываться о поисках новых, отчасти «зеленых» решений, одним из которых, наиболее легко осуществимых, является снижение клинкер-фактора системы. Уменьшение количества клинкера в составе цемента в основном достигается за счет применения минеральных добавок (МД), в качестве которых выступают как природные материалы, так и промышленные отходы: металлургические шлаки, золы-уноса, пуццоланы, микрокремнезем, а также различные виды известняков. Механизм действия ряда минеральных добавок основан на взаимодействии аморфного или стекловидного кремнезема (SiO_2), содержащегося в МД, с гидроксидом кальция $\text{Ca}(\text{OH})_2$, образующимся при гидратации цемента. Продукты этой реакции являются гидросиликаты кальция (C-S-H), которые увеличивают прочность и долговечность цемента. Таким образом, введение МД не только способствует снижению количества отходов, но и способствует улучшению физико-механических характеристик цементного камня.

Другим не менее важным и перспективным способом повышения эффективности цементных вяжущих является применение химических добавок модификаторов, которые могут вводиться как на стадии помола цемента, так и непосредственно в бетонную смесь. Принцип их действия направлен на увеличение степени гидратации цемента, что позволяет либо ускорить набор прочности, либо снизить расход вяжущего в бетонах без потери эксплуатационных характеристик. Несмотря на наличие значительного числа работ, посвященных влиянию химических добавок на свойства цемента в процессе помола, сведения об их эффективности непосредственно в бетонных смесях остаются недостаточными. Отсутствует системный подход к выбору типа модификатора в зависимости от минералогии цемента и вида применяемой минеральной добавки. Это сдерживает внедрение данных соединений в широкую производственную практику.

Степень разработанности темы. Первые упоминания о модифицирующих добавках, влияющих на свойства цемента, относятся ко второй половине прошлого века.

Исследования Ребиндера П.А, Саницкой М.А., Mansfield J., Edenhardt M. и Strasser J. были направлены на изучение влияния простых на тот момент химических соединений на процессы помола. Второстепенной же задачей было исследование влияния данных соединений на характеристики цемента – прочность, сроки схватывания, процессы гидратации и т.п. В последнее время, в связи с расширением ассортимента выпускаемых цемента (применение различных минеральных добавок в их составе), возникла потребность в поиске новых решений, которые бы смогли улучшить характеристики цемента такого типа. Многие ученые, такие как Scrivener K.L., Gartner E., Myers D., Gonzales-Panicello L., Mishra R., Asaad J., Issa C., Newman J., Сивков С.П., Котов С.В., Зубехин Р.Ю., Бердова Г.И., Башлыков Н.Ф. и др., в настоящий момент занимаются изучением взаимодействия различных химических добавок с цементами. Однако на данный момент не существует единого мнения относительно действия алканоломинов. Одни считают, что введение ряда этаноламинов способствует увеличению отношения Ca/Si в гидросиликатах кальция, что приводит к более интенсивному набору прочности. В то же время другие считают, что алканоломины влияют только на ускорение гидратации C_3S . Авторы работ по изучению влияния изопропаноламинов на свойства вяжущих материалов считают, что применение такого рода добавок позволяет увеличить степень гидратации цемента в более поздние сроки твердения за счет образования большего количества продуктов реакции. А комплексное исследование влияния химических и минеральных добавок на процессы гидратации и твердения цемента отсутствуют вообще.

Целью работы является разработка комплексных химических модификаторов на основе алканоломинов, карбогидратов и неорганических солей для управления процессами структурообразования при гидратации и твердении цемента различного минералогического и вещественного составов, а также их дальнейшего эффективного использования в составе бетона.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- определить направленность и уточнить механизм действия химических добавок модификаторов на процессы гидратации и структурообразования цемента;
- оценить влияние химических добавок на свойства цемента различного минералогического и вещественного составов;
- с помощью проведения многофакторного эксперимента Тагучи разработать рецептуры комплексных модификаторов, отличающихся химическим строением, для более оптимального применения в цементах различного состава;
- определить влияние полученных комплексных модификаторов на свойства бетонных смесей и эксплуатационные характеристики бетонов;
- разработать составы бетонных смесей, содержащих комплексные модификаторы, со сниженным клинкер-фактором системы без ухудшения эксплуатационных характеристик)

Научная новизна:

Уточнен механизм действия добавок модификаторов – различных алканоломинов, карбогидратов и неорганических солей на процессы гидратации цемента разного

минералогического и вещественного состава. В зависимости от типа алканоломинов ионы Ca^{2+} , Al^{3+} , Fe^{3+} и SO_4^{2-} , находящиеся в поровой жидкости гидратирующегося цемента, образуют различные хелатные комплексы с алканоломинами, что изменяет степень гидратации клинкерных минералов и повышает прочностные характеристики. В зависимости от молекулярного строения алканоломины селективно влияют на гидратацию C_3A , C_4AF или C_2S . Тиоционат натрия ускоряет реакцию гидратации силикатов кальция, а меласса замедляет гидратацию C_3A , предотвращая преждевременное схватывание цементного теста, что приводит к более полной гидратации C_3S . Показано, что в зависимости от минералогического состава цемента изученные добавки модификаторы вносят различный вклад в формирование прочности.

Подтвержден и обоснован комплексный механизм действия изученных модификаторов на процессы гидратации. С помощью многофакторного метода планирования эксперимента Тагучи, позволяющего изучить совместное влияние химических соединений на различные свойства конечного материала, разработаны составы комплексных модификаторов, введение которых приводит к существенному увеличению прочностных характеристик цементов в зависимости от их типа и минералогического состава на всех этапах твердения.

Научно обосновано и доказано, что наибольший эффект от применения комплексов модификаторов наблюдается при использовании в составе цемента или бетона минеральных добавок, поскольку используемые модификаторы активизируют пуццолановую реакцию, что приводит к уплотнению структуры и повышению прочности бетонов.

Теоретическая и практическая значимость работы

Обоснованы и экспериментально проверены механизмы действия шести химических добавок на процессы гидратации и структурообразования цементов. Установлено, что в зависимости от минералогического и вещественного состава цемента добавки модификаторы по-разному влияют на его структуру и свойства. Определено, что наибольший вклад в развитие ранней прочности (увеличение прочности на 30 % относительно бездобавочного состава) достигается путем введения в состав цемента триэтаноламина (ТЭА) или диэтанолизопропаноламина (ДЭИПА) в дозировке до 0,03 % от массы вяжущего при условии содержания C_3A в клинкере свыше 5 %. Для увеличения прочности в возрасте 28 сут следует использовать ДЭИПА и триизопропаноламин (ТИПА) в дозировке до 0,03 мас. %, при этом прирост прочности составляет до 20 % относительно контрольного состава.

Определено, что с помощью метода Тагучи можно оптимизировать составы комплексных добавок в зависимости от конкретных требований, предъявляемых к цементу. Введение модификаторов приводит к повышению активности цемента в возрасте 28 сут более чем на 10 МПа, что позволяет отнести такой тип цемента к более высокому классу, и увеличить прочность бетона в возрасте 28 сут на 15 %.

Разработаны составы бетонов, в которых содержание цемента снижено на 10–25 % без потери эксплуатационных характеристик. Применение модификаторов в составе

такого бетона позволяет снизить себестоимость бетонной смеси, а также уменьшить клинкер-фактор системы, что положительно сказывается на экологической составляющей.

Методология и методы исследования. На основании анализа зарубежной и отечественной литературы были выбраны методики, позволяющие определить образование хелатных комплексов между добавками и ионами металлов. Особое внимание было уделено методу оценки структуры получаемых хелатных комплексов с помощью инфракрасной спектроскопии (ИКС), идентификация образования хелатных комплексов с помощью методов прямого и обратного титрования, а также анализу поровой жидкости с помощью масс-спектрометрии индуктивно-связанной плазмы (ИСП-МС). Для оценки влияния добавок на структурообразование цементного камня использовали рентгенофазовый анализ (РФА), сканирующую электронную микроскопию (СЭМ), данные испытания проводились в Центре коллективного пользования РХТУ им. Д.И. Менделеева. Помимо этого, исследовали прочность и плотность цементных растворов на стандартных образцах в течение 90 сут твердения, а также тепловыделение цемента. Определяли основные характеристики бетонных смесей, а также прочность и долговечность бетона в соответствии с основными нормативными документами.

Положения, выносимые на защиту:

1. Механизм направленного изменения процессов гидратации цемента при применении добавок, основанный на селективном взаимодействии с клинкерными минералами через образование хелатных комплексов с ионами Ca^{2+} , Al^{3+} и Fe^{3+} в поровой жидкости, благодаря которому удается управлять процессом формирования плотной и прочной структуры цементного камня.

2. Результаты исследований по влиянию химических добавок на свойства цемента различного минералогического и вещественного составов.

3. Составы комплексных модификаторов, разработанные с применением метода Тагучи, введение которых позволяет управлять свойствами цемента в зависимости от его минералогического состава.

4. Результаты исследований по влиянию полученных комплексных модификаторов на свойства бетонных смесей и эксплуатационные характеристики бетонов.

5. Разработанные составы бетонов со сниженным клинкер-фактором системы путем замены части цемента на тонкомолотый металлургический шлак и введением комплексного модификатора, характеризующиеся повышенными эксплуатационными свойствами.

Степень достоверности результатов. Достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечивается комплексным подходом за счет применения как стандартных методов оценки цемента и бетонов, так и за счет использования физико-химических методов анализа, результаты которых характеризуются высокой значимостью и воспроизводимостью.

Апробация работы. Основные положения работы представлены на международных и российских конференциях: IV Всероссийской научной конференции «Строительное материаловедение: настоящее и будущее» (Москва, 2026); Всероссийской научной

конференция «Инновационные материалы и технологии в промышленном и гражданском строительстве – 2026» (Санкт-Петербург, 2026); Международный семинар молодых ученых и аспирантов (Москва, 2025); Всероссийской конференции молодых учёных-химиков (с международным участием) (Нижний Новгород, 2025); Международном конгрессе по химии и химической технологии (Москва, 2023, 2024, 2025); Международной научно-практической конференции имени профессора Л.П. Кулёва студентов и молодых ученых (Томск, 2023, 2024); Международной научно-технической конференции «Инновационные технологии производства стекла, керамики и вяжущих материалов» (Ташкент, 2024); Международной конференции по строительству и материалам (ICCBM) (Владивосток, 2024).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 15 научных работ, в том числе 3 работы в рецензируемых научных изданиях, включенных в международные базы цитирования Web of Science, Scopus и Chemical Abstracts, и 1 статья в изданиях, рекомендованных ВАК РФ для опубликования основных результатов научных исследований.

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности. В соответствии с паспортом специальности 2.6.14. Технология силикатных и тугоплавких неметаллических материалов, согласно п.2 направлений исследований «Физико-химические принципы технологии материалов и изделий из SiТНМ», в диссертационной работе рассмотрены вопросы и решены задачи, связанные с изучением механизма действия добавок модификаторов на процессы гидратации и структурообразования цементов и управлением свойствами цементов и бетонов при использовании добавок модификаторов.

Личный вклад автора заключается в постановке целей и задач исследования, проведении исследований, разработке и формулировке гипотез, интерпретации и анализе результатов исследования, а также участия в проведении опытно-промышленных испытаний, подготовке статей и участии в конкурсах и конференциях.

Объем и структура диссертации. Диссертация состоит из введения, 5 глав, выводов, списка литературы, включающего 179 источников. Работа изложена на 220 страницах машинописного текста, включает 49 таблиц, 110 рисунков и 2 приложения

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность работы, сформулированы цели и задачи исследования, изложена научная новизна и практическая значимость.

В первой главе представлен обзор информации по анализу процессов твердения цемента, а также влиянию различных факторов на его гидратацию. Рассмотрено влияние различных минеральных добавок, обладающих способностью к пуццолановой реакции, приводящей к увеличению физико-механических свойств цемента. Особое внимание уделено действию различных химических добавок, используемых в качестве основных компонентов интенсификаторов помола, которые вносят различный вклад в процессы твердения цемента. Показано, что ключевым фактором повышения эксплуатационных характеристик является возможность селективного воздействия добавок на кинетику

гидратации отдельных клинкерных минералов и, как следствие, на фазовый состав, морфологию гидратных новообразований и свойства цементной матрицы.

Во второе главе представлены характеристики исходных материалов, экспериментальное оборудование и методы исследования.

В третьей главе представлены результаты исследования шести химических добавок: триэтаноламина (ТЭА), диэтанализопропаноламина (ДЭИПА), триизопропаноламина (ТИПА), метилдиэтанололамина (МДЭА), тиоцианата натрия (NaSCN) и мелассы на процессы гидратации и структурообразования цементов различного минералогического состава, выбор которых обусловлен их широким применением в качестве компонентов интенсификаторов помола, а также перспективностью их применения в качестве модификаторов для управления свойствами цементных систем. Все исследования были выполнены на двух бездобавочных цементах ЦЕМ I 52,5 Н ООО «Хайдельбергцемент Рус», ц/з «Новогуровский» (Цемент 1) и ЦЕМ I 42,5 Н АО «Новоросцемент», ц/з «Пролетарий» (Цемент 2), различающихся содержанием C_2S , C_3A и C_4AF , а также на системе, где часть цемента Цемент 2 была замещена на 10 % тонкомолотого доменного металлургического шлака (ТМШ).

С помощью физико-химических методов анализа установлено, что исследуемые алканолламины способны к образованию хелатных комплексов с ионами металлов Ca^{2+} , Al^{3+} и Fe^{3+} , присутствующими в поровой жидкости гидратирующегося цемента. Методом ИК-спектроскопии зафиксировано смещение полос поглощения в областях $3600\text{--}3000\text{ см}^{-1}$, отвечающих за валентные колебания ОН-групп, а также появление новых полос в диапазоне $1200\text{--}1000\text{ см}^{-1}$, что свидетельствует об образовании координационных связей между донорными атомами кислорода и азота лигандов и ионами Ca^{2+} (рис. 1). При этом стабильность полученных комплексов с ионами кальция снижается в ряду: ТЭА --> ДЭИПА --> ТИПА --> МДЭА.

Измерение электропроводности и pH растворов $Ca(OH)_2$ различной концентрации при титровании добавками модификаторами подтверждает образование хелатных комплексов между ними и ионами кальция. В насыщенных и пересыщенных растворах $Ca(OH)_2$ введение добавок приводит к уменьшению значений электропроводности, что объясняется снижением концентрации ионов Ca^{2+} из-за образования хелатного комплекса. Для ТЭА (рис. 2, а), ДЭИПА (рис. 2, б) и мелассы (рис. 2, д) этот эффект наиболее выражен, что свидетельствует об образовании стабильных и прочных комплексов.

Введение МДЭА (рис. 2, г) и ТИПА (рис. 2, в) в растворы гидроксида кальция не приводит к значительному изменению электропроводности, что связано с образованием менее стабильных комплексов $[Ca(МДЭА)_2]^{2+}$ и $[Ca(ТИПА)_2]^{2+}$. В пересыщенных растворах $Ca(OH)_2$ добавление ТЭА и ДЭИПА приводит к росту электропроводности и pH растворов вследствие процесса комплексообразования, приводящего к растворению частиц $Ca(OH)_2$. При этом, введение ТИПА и МДЭА в пересыщенные растворы гидроксида кальция практически не приводит к изменению электропроводности и pH, что свидетельствует о преимущественном хелатировании других ионов.

Подтверждение образования хелатных комплексов не только между алканолламинами

и Ca^{2+} , но и ионами Fe^{3+} и Al^{3+} проводили с помощью титрования солей железа (рис. 3, а) и алюминия (рис. 3, б) в присутствии добавок гидроксидом натрия в щелочной (моделирование поровой жидкости цемента) среде.

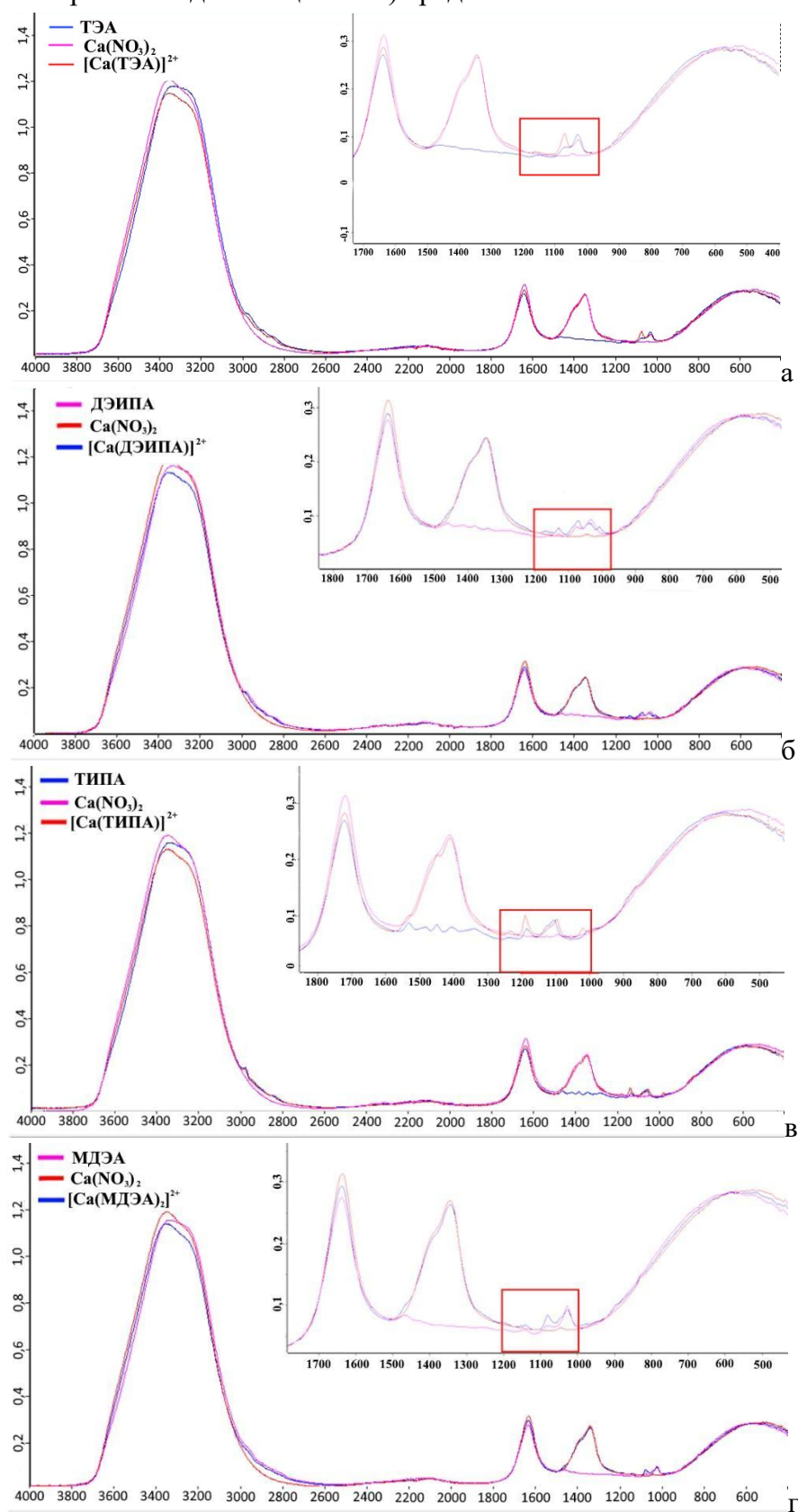

Рисунок 1 – ИК спектры 1М р-ров добавки, нитрата кальция и хелатных комплексов между ионами Ca^{2+} и ТЭА (а), ДЭИПА (б), ТИПА (в), МДЭА (г)

Процесс хелатообразования был подтвержден за счет смещения точки начала выпадения гидроксидов металлов (Me) в область более высоких значений pH, а также изменения окраса раствора при образовании хелатного комплекса. Количество NaOH, необходимое для корректировки уровня pH=11,5 при титровании является индикатором стабильности хелатного комплекса: чем меньше гидроксил ионов необходимо для поддержания заданного значения pH, тем стабильнее комплекс алканоламин-ион металла в щелочной среде.

Установлено, что стабильность хелатных комплексов в щелочной среде $[\text{Fe}[(\text{Алканоламин})]^{3+}]$ и $[\text{Al}[(\text{Алканоламин})]^{3+}]$ возрастает в ряду: ТЭА --- ДЭИПА --- ТИПА.

Для подтверждения образования хелатных комплексов между добавками и ионами Fe^{3+} и Al^{3+} дополнительно проводили исследования состава поровой жидкости цементной суспензии в зависимости от времени гидратации. Так, введение ТЭА в состав цемента приводит к увеличению концентрации ионов Al^{3+} (рис. 4, а), а также быстрому снижению концентрации SO_4^{2-} (рис. 4, в), что подтверждает предположение об ускорении гидратации C_3A , а также более быстрому расходованию гипса на формирование этtringита.

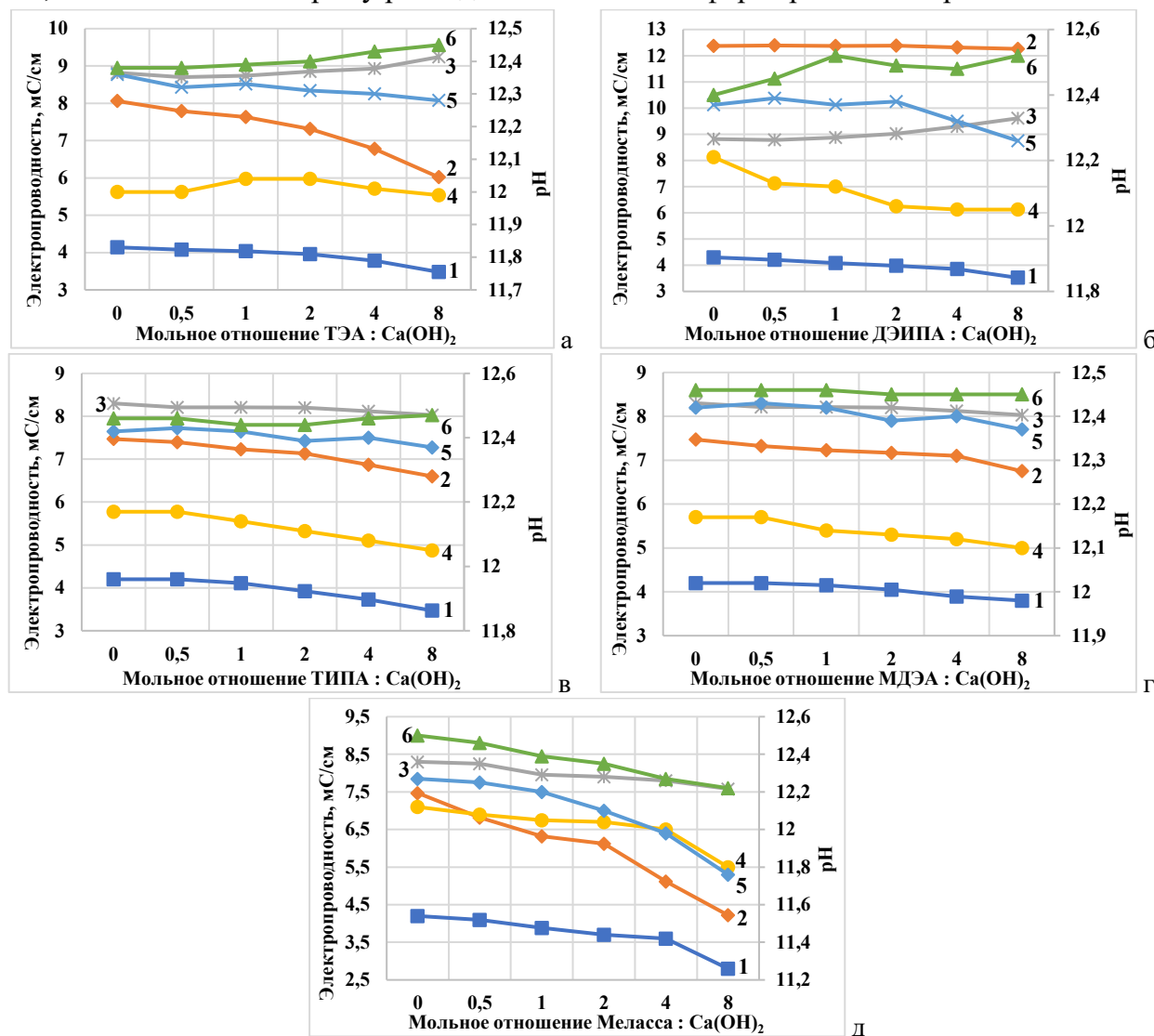

Рисунок 2 - Влияние добавок ТЭА (а), ДЭИПА (б), ТИПА (в), МДЭА (г) и мелассы (д) на электропроводность (1, 2, 3) и уровень pH (4, 5, 6) в зависимости от концентрации $\text{Ca}(\text{OH})_2$.

Концентрация $\text{Ca}(\text{OH})_2$, г/л: 1 и 4 – 0,83; 2 и 5 – 1,66; 3 и 6 – 8,3.

Применение ДЭИПА и ТИПА способствует увеличению содержания не только ионов Al^{3+} (рис. 4, а) в составе поровой жидкости, но и более длительное поступление ионов Fe^{3+} в раствор (рис. 4, б), что подтверждает способность изопропаноламинов влиять на гидратацию C_4AF .

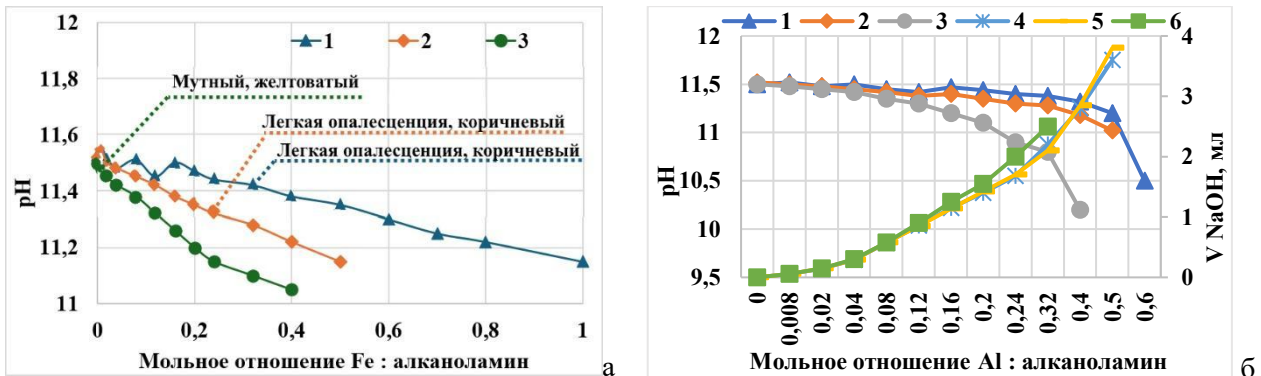

Рисунок 3 – Кривые титрования (1, 2, 3) солей железа (а) и алюминия (б) при моделировании цементной системы в присутствии алканоломинов, а также количество NaOH для поддержания уровня pH (4, 5, 6). 1 и 3 – ТИПА; 2 и 4 – ДЭИПА; 3 и 6 – ТЭА.

Отмечено, что при введении ТИПА концентрация ионов Fe^{3+} остаётся повышенной на протяжении всего периода исследования, что связано с образованием наиболее стабильных комплексов типа $[Fe(ТИПА)]^{3+}$ (рис. 4, в). Установлено, что МДЭА также увеличивает содержание Al^{3+} и Fe^{3+} , но в меньшей степени по сравнению с ДЭИПА и ТИПА (рис. 4, а, б). При рассмотрении влияния мелассы на состав поровой жидкости, было выявлено кратковременное увеличение концентраций ионов Al^{3+} и SO_4^{2-} на начальном этапе с последующим резким падением, что указывает на адсорбцию молекул на поверхности C_3A с ее последующей десорбцией и более быстрым образованием этtringита (рис. 4, а, в). Показано, что тиоцианат натрия увеличивает концентрацию Ca^{2+} , что свидетельствует о его влиянии на гидратацию силикатных фаз (рис. 4, г).

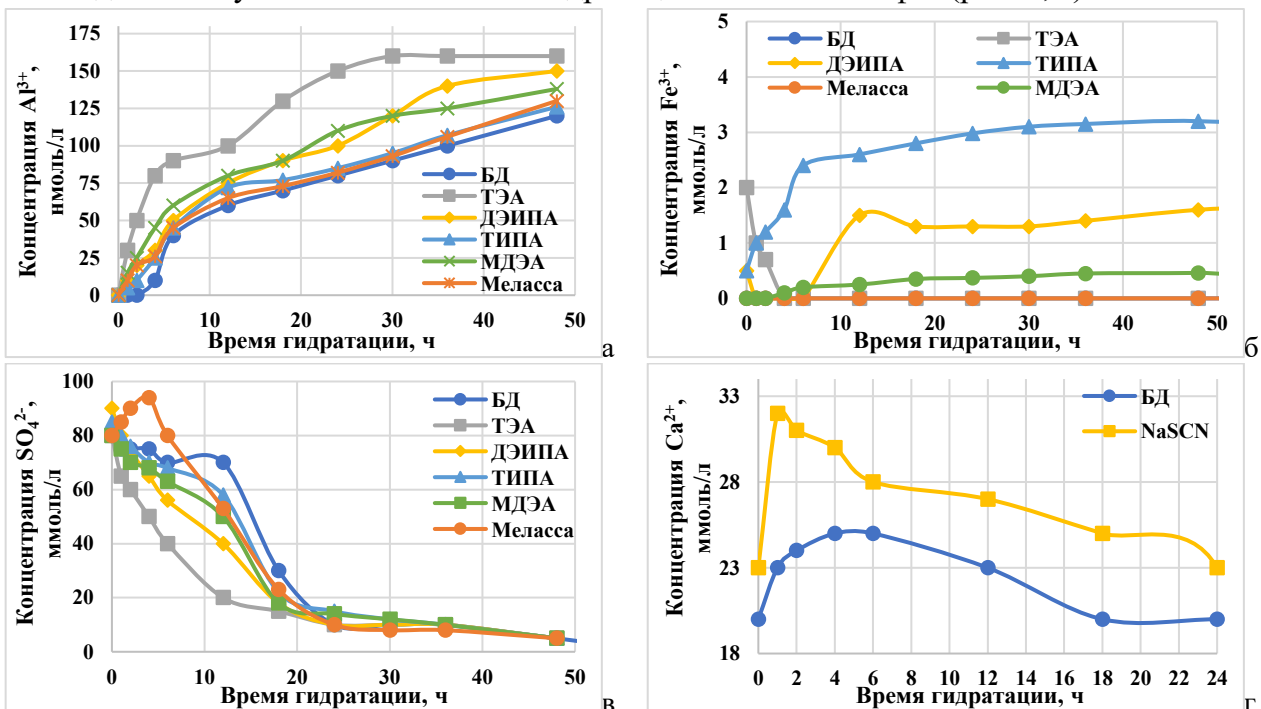

Рисунок 4 - Изменение концентрации Al^{3+} (а), Fe^{3+} (б), SO_4^{2-} (в), Ca^{2+} (г) в поровой жидкости цемента в присутствии 0,03 % добавок

Установлено, что механизм действия добавок определяется их способностью к селективному комплексообразованию и адсорбции на клинкерных минералах, что подтверждается результатами исследования с помощью методов РФА, термограмм твердения, а также прочности.

Показано, что введение ТЭА инициирует формирование хелатных комплексов с Ca^{2+} и Al^{3+} , что ведет к ускорению гидратации C_3A и образованию этtringита. На термограммах твердения это проявляется в виде экзотермического пика на ранних этапах гидратации, при этом метод РФА позволяет оценить степень гидратации. Например, для Цемента 1 при введении 0,02 % ТЭА в 1 сут твердения $\alpha_1=32\%$, что соответствует приросту прочности на 33 % относительно контрольного состава.

При повышении дозировки ТЭА начинает преобладать ее адсорбция на поверхности C_3S , перекрывая поверхность минерала для доступа воды, необходимой для твердения цементного камня. Это приводит к снижению степени гидратации в возрасте 28 сут до $\alpha_{28}=76\%$ и уменьшению прочности на 8 %. Причем для разных типов цемента эти закономерности немного отличаются (рис. 5).

Молекула ДЭИПА, состоящая из двух гидроксиэтильных и одной изопропильной групп, способна образовывать хелатные комплексы не только с ионами Ca^{2+} и Al^{3+} , но и с ионами Fe^{3+} , способствуя растворению продуктов гидратации C_4AF фазы, тем самым освобождая поверхность C_2S для дальнейшей гидратации.

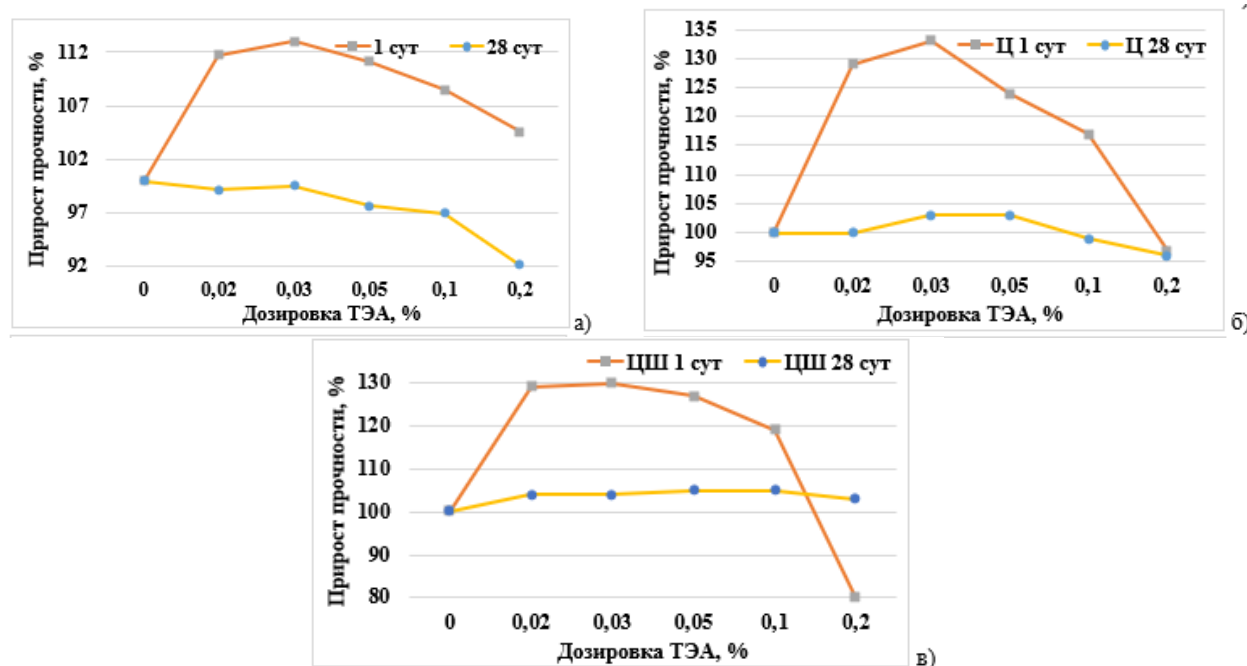

Рисунок 5 – Изменение относительной прочности образцов цемента в зависимости от дозировки ТЭА: а – Цемент 1; б – Цемент 2; в – Цемент 2 + ТМШ

Это приводит к увеличению степени гидратации в возрасте 1 и 28 сут твердения, что полностью подтверждается полученными данными: в возрасте 1 сут и 28 сут степень гидратации составляет $\alpha_1=31\%$ и $\alpha_{28}=84\%$ соответственно, что соотносится с приростом прочности на 40 % в 1 сут и на 12 % в 28 сут твердения. При этом увеличение содержания добавки до 0,2 % от массы вяжущего приводит к сильному замедлению процессов гидратации цемента за счет перекрытия поверхности C_3S для гидратации, что негативно

сказывается на структуре (рис. 6) и прочности цементного камня.

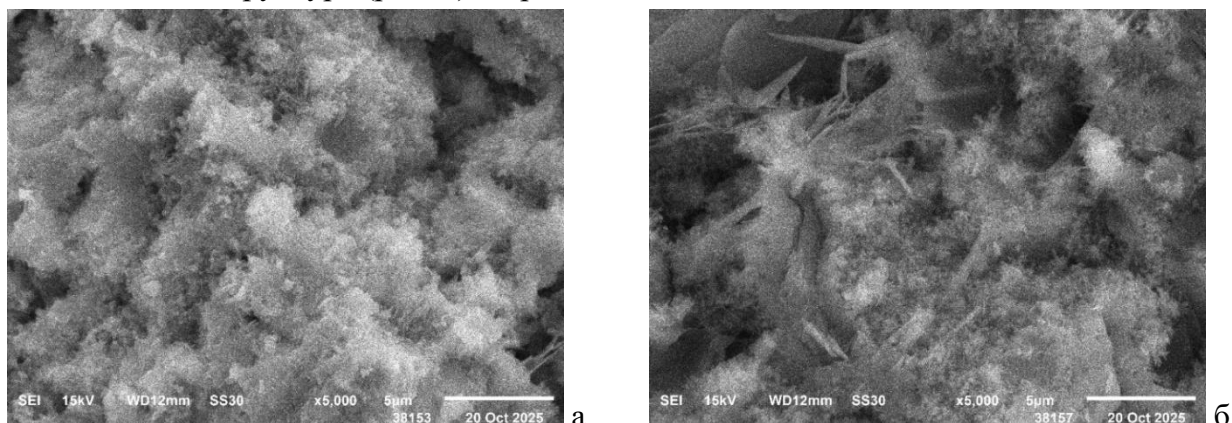

Рисунок 6 - Структура цементного камня в присутствии 0,03 % ДЭИПА (а) и цемента с 0,2 % ДЭИПА (б) в возрасте 28 сут.

Молекула ТИПА за счет своей разветвленной структуры, которая приводит к стерическим затруднениям формирования хелатного комплекса с ионами Ca^{2+} , в большей степени селективно действует на образование комплексов типа $[\text{Al}(\text{ТИПА})]^{3+}$ и $[\text{Fe}(\text{ТИПА})]^{3+}$, способствующих увеличению степени гидратации цемента за счет растворения продуктов реакции C_4AF , что приводит к более полной гидратации C_2S . Полученные методом РФА данные позволяют судить о снижении интенсивности пиков портландита при степени гидратации $\alpha_{28}=90\%$, что указывает на формирование мелкокристаллического, хорошо сформированного $\text{Ca}(\text{OH})_2$, а также на уплотнение структуры и увеличение прочности на 23 % в системах со шлаком, где ТИПА выступая в роли хелатообразователя и органической щелочи, дополнительно активизирует пуццолановую реакцию.

Молекула МДЭА за счет относительно компактного строения молекулы, а также наличию двух гидроксиэтильных и одной метильной групп образует менее стабильные комплексы с ионами Ca^{2+} . Основной хелатирующий эффект направлен на образование комплексов $[\text{Al}(\text{МДЭА})]^{3+}$ и $[\text{Fe}(\text{МДЭА})]^{3+}$, соответственно, механизм действия схож с действием ДЭИПА и ТИПА. Степень гидратации в возрасте 28 сут $\alpha_{28}=85\%$, что соответствует приросту прочности на 14 % относительно контрольного состава.

Определено, что меласса способна формировать нерастворимые комплексы с ионами Ca^{2+} на поверхности C_3A , вызывая замедление гидратации. На термограммах твердения это фиксируется в виде более длительного индукционного периода с последующим интенсивным температурным пиком, который можно отнести к образованию этtringита. По данным, полученным с помощью РФА, при дозировке 0,2 % добавки, портландит образуется в меньшем количестве, чем при более низких дозировках мелассы. Это также подтверждает замедление реакции гидратации. При дозировках 0,02–0,05 % замедление гидратации на ранних этапах способствует получению однородной микроструктуры и росту прочности в возрасте 28 сут на 5–9 %.

Влияние тиоцианата натрия на гидратацию цемента связано с его способностью, за счет наличия хаотропного аниона SCN^- , разрушать гидратные оболочки C_3S с образованием комплекса $[\text{Ca-SCN}]^+$. Это приводит к ускорению разрыва связей Ca-O и

поступлению ионов Ca^{2+} в раствор. На термограммах твердения это отражается в виде резкого сокращения индукционного периода и интенсивного тепловыделения. По данным РФА расчетная степень гидратации в возрасте 1 сут составляет $\alpha_1=31\%$, что соотносится с увеличением прочности на 35 %. Однако за счет формирования несовершенной микроструктуры С-S-H геля, а также температурных напряжений в возрасте 28 сут твердения наблюдается уменьшение степени гидратации α_{28} до 75 % и снижение прочности на 5 % относительно контрольного состава.

Изучение влияния добавок на длительную гидратацию (90 сут) подтвердило, что характер изменения прочности согласуется с предложенными механизмами о влиянии добавок на процессы гидратации: наибольшие значения по прочности достигаются при использовании ТИПА, тогда как ТЭА и NaSCN демонстрируют замедление набора прочности. Корреляция между количеством $\text{Ca}(\text{OH})_2$ в жидкой фазе и прочностными показателями позволяет использовать данные по концентрации гидроксида кальция как индикатор степени гидратации.

В четвертой главе представлены результаты исследования комплексного влияния добавок на свойства цементов различного минералогического и вещественного составов, и разработки составов комплексных добавок, обеспечивающих увеличение прочности цементов в возрасте 1 и 28 сут твердения. Для решения поставленных задач использовали метод планирования эксперимента Тагути. В качестве критерия оптимизации использовано отношение сигнал/шум (S/N) по принципу «больше-лучше». Данный метод позволяет выделить статистическую значимость факторов (добавок) и их оптимальных уровней (дозировок). Значимость факторов оценивали с помощью дисперсионного анализа ($p < 0,05$) при допустимой погрешности результатов 10 % и коэффициентах вариации модели $R^2 > 85\%$.

Для определения комплексного влияния добавок на свойства цементов в зависимости от их минералогического состава в качестве объектов исследования использовали цементы, полученные путем совместного помола клинкеров Оскольский филиал АО «ЦЕМРОС» («ЛЦО-0»), Невьянский филиал АО «ЦЕМРОС» («ЛЦН-0»), «Цементный завод в Ферзиково» (ЛЦФ-0») и гипса. А также цементы на основе клинкера «Ферзиково», как наиболее чувствительного к применяемым модификаторам, в которых часть клинкера была замещена на минеральные добавки: «ЛЦФ-П/И» - замена на 20 % известняка, «ЛЦФ-П/Ш» - замена на 20 % ТМШ и «ЛЦФ-П/ШИ» - замена на 20 % ТМШ и 15 % известняка.

Полученные данные по поиску значений отношения S/N для различных цементов свидетельствуют о том, что влияние добавок определяется не только их молекулярным строением, но и минералогическим составом клинкера (табл. 1). Так, в возрасте 1 сут для всех трёх цементов на увеличение ранней прочности положительно сказывается введение тиоцианата натрия, что объясняется его способностью разрушать связи Ca-O на поверхности силикатных минералов, тем самым ускоряя гидратацию C_3S . Применение ТЭА также приводит к повышению ранней прочности, особенно в высокоалюминатных системах, однако к 28 сут твердения наблюдалось снижение прочности, что можно связать с его адсорбцией на поверхности силикатов кальция.

Таблица 1 – Дозировки добавок в зависимости от вида цемента и для достижения наибольших значений параметра S/N в возрасте 1 и 28 сут твердения

Цемент	Дозировка добавки, %											
	ТЭА		ДЭИПА		ТИПА		NaSCN		МДЭА		Меласса	
	1 сут	28 сут	1 сут	28 сут	1 сут	28 сут	1 сут	28 сут	1 сут	28 сут	1 сут	28 сут
«ЛЦО-0»	0,04	0	0	0	0,04	0,08	0,08	0	0	0	0	0,08
«ЛЦН-0»	0,04	0	0	0,04	0	0,08	0,04	0,04	0,04	0,04	0	0,04
«ЛЦФ-0»	0,04	0	0,08	0,04	0,08	0,04	0,08	0,04	0,04	0,08	0,08	0,04
«ЛЦФ-П/И»	0,04	0	0,04	0,04	0,04	0,08	0,08	0,04	0,08	0,08	0,04	0,08
«ЛЦФ-П/Ш»	0,04	0	0,04	0	0	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0	0,08
«ЛЦФ-П/ШИ»	0	0	0,08	0	0,04	0,04	0,04	0,08	0	0,08	0	0,08

Установлено, что совместное применение ТИПА, тиоционата натрия и мелассы характеризуется синергетическим эффектом: ТИПА, влияя на скорость реакции между алюмоферритной фазой и водой затворения, увеличивает степень гидратации C_2S . Влияние NaSCN направлено на ускорение гидратации силикатных фаз, в то время как меласса селективно замедляет гидратацию C_3A , предотвращая преждевременное схватывание цементного теста, что приводит к более полной гидратации C_3S и, как следствие, происходит формирование более плотной и прочной микроструктуры цементного камня.

На основании полученных данных S/N с помощью применения метода Тагучи были определены оптимальные дозировки добавок, позволяющие увеличить прочность цементов в возрасте 1 и 28 сут твердения (табл. 2).

Таблица 2 – Оптимальные дозировки добавок для достижения наибольших значений прочности цементов в возрасте 1 и 28 сут твердения

№*	Содержание добавок, %						Прочность, МПа				δ_{28} , %
	ТЭА	ДЭИПА	ТИПА	МДЭА	NaSCN	Меласса	$R_{1п}$	$R_{28п}$	$R_{1р}$	$R_{28р}$	
1	0	0	0,04	0	0,04	0,04	18,3	60,5	17,9	62,4	3,1
2	0	0	0,04	0,04	0,04	0,08	16,1	64,4	17,2	62,3	3,3
3	0	0,08	0,04	0,04	0,08	0,04	20,2	63,8	19,2	61,5	3,6
4	0	0,04	0,08	0,08	0,04	0,08	18,8	50,0	19,2	48,1	3,8
5	0	0	0,04	0	0,04	0,04	14,4	58,4	17,2	56,7	2,9
6	0	0	0,04	0,08	0,04	0,04	9,7	51,1	10,3	50,3	1,6

*1 - «ЛЦО-0», 2 - «ЛЦН-0», 3 - «ЛЦФ-0», 4 - «ЛЦФ-П/И», 5 - «ЛЦФ-П/Ш», 6 - «ЛЦФ-П/ШИ»

Полученные данные о реальных значениях прочности (R_p), по сравнению с прогнозируемыми значениями, полученными при применении комплексного модификатора (R_n), а также значения относительных погрешностей подтверждают адекватность полученных моделей.

Определение состава комплексной добавки в зависимости от вещественного состава цемента (тип I – бездобавочный, тип II – цементы с добавками) сводилось к решению задачи минимизации суммы квадратов отклонений от индивидуальных оптимальных дозировок, полученных методом Тагучи, который описывается уравнением 1 (табл. 3).

$$x_i = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^N d_{ij}, \quad (1)$$

где d_{ij} – оптимальная дозировка j -ого компонента для i -го цемента, N – число цементов в группе.

Для определения содержания добавок в зависимости от минералогического состава цемента в работе использовали уравнение плоскости 2, которое показывает изменение дозировки добавки от содержания силикатов кальция в клинкере.

Таблица 3 – Расчетный состав комплексных добавок для достижения наибольших значений прочности цементов в зависимости от их вещественного состава

Тип цемента	Оптимальная дозировка добавок, %					
	ТЭА	ДЭИПА	ТИПА	NaSCN	МДЭА	Меласса
I	0	0,027	0,04	0,053	0,027	0,053
II	0	0,013	0,053	0,04	0,053	0,053

С помощью метода решения систем трех уравнений получены коэффициенты, необходимые для расчета оптимальных дозировок добавок в зависимости от минералогического состава цемента (табл. 4).

$$y = \beta_0 + \beta_1 \cdot C_3S_n + \beta_2 \cdot C_2S_n \quad (2)$$

где y – прогнозируемая оптимальная дозировка добавки; C_3S_n и C_2S_n – нормированные содержания алита и белита в клинкере; β_0 , β_1 , β_2 – коэффициенты, определяющие наклон и положение плоскости.

Таблица 4 – Рассчитанные оптимальные дозировки добавок в зависимости от минералогического профиля цемента

Профиль	Оптимальная дозировка добавок, %					
	ТЭА	ДЭИПА	ТИПА	NaSCN	МДЭА	Меласса
III	0	0,07	0,04	0,07	0,03	0,03
IV	0	0,01	0,04	0,04	0,05	0,09

Составы добавок, разработанные в зависимости от минералогического состава цемента, характеризуются большими различиями дозировок по сравнению с составами, разработанными в зависимости от типа цемента. Именно поэтому, для дальнейшей работы использовали составы добавок на основе минералогического профиля III и IV, которые были обозначены ДП-I и ДП-II соответственно.

Пятая глава посвящена определению влияния полученных комплексных модификаторов ДП-I и ДП-II на свойства бетонных смесей на основе различных систем вяжущих. Изучение влияния дозировок модификаторов в количестве 0,02-0,2 % от массы вяжущих на реологические характеристики бетонных смесей на основе Цемент 2, Цемент 1 + ТМШ «НЛМК» и Цемент 2 + ТМШ «НЛМК» показало, что введение ДП-I и ДП-II в дозировках 0,03-0,05 % не оказывают негативного влияния на свойства, напротив, наблюдается увеличение стартовой подвижности смеси на 1-2 см, а также сохраняемости до 120 мин, особенно в составах, содержащих шлак. Это связано с тем, что меласса сильнее замедляет гидратацию портландцемента, поскольку активно адсорбируются на поверхности высокореакционных минералов (C_3S , C_2S) и связывает Ca^{2+} на самых ранних этапах. В системах со шлаком, где реакционная способность исходных частиц ниже, а механизм гидратации включает стадию активации, этот механизм работает менее эффективно, и карбогидраты вступают во взаимодействие преимущественно с более поздними продуктами гидратации алюминатов, не блокируя столь критично начальные процессы. К тому же, в состав модификатора входят алканол амины, которые, являясь

органической щелочью, способствуют активации пуццолановой реакции шлака, что также влияет на достижение более высокой прочности в ранние этапы твердения.

Наиболее эффективный диапазон дозировок модификаторов, обеспечивающий максимальный прирост прочности на сжатие, лежит в интервале 0,03–0,05 % от массы вяжущих. Для Цемента 2 введение модификаторов приводит к повышению прочности в 28 сут на 3–8 %, а при замещении 10 % цемента на ТМШ «НЛМК» прирост прочности достигает 20 % (рис. 7, б, г).

Установлено, что бóльшая эффективность в системах с минеральными добавками обусловлена синергетическим эффектом от применения модификаторов совместно с минеральными добавками, способными к проведению пуццолановой реакции: входящие в состав модификаторов изопропаноламины способствуют разрушению пассивирующего слоя на поверхности шлака и повышению щёлочности жидкой фазы, что активирует пуццолановую реакцию и ускоряет формирование дополнительных гидросиликатов кальция. Модификатор ДП-I, содержащий повышенное количество изопропаноламинов, демонстрирует более выраженное активирующее действие по сравнению с ДП-II.

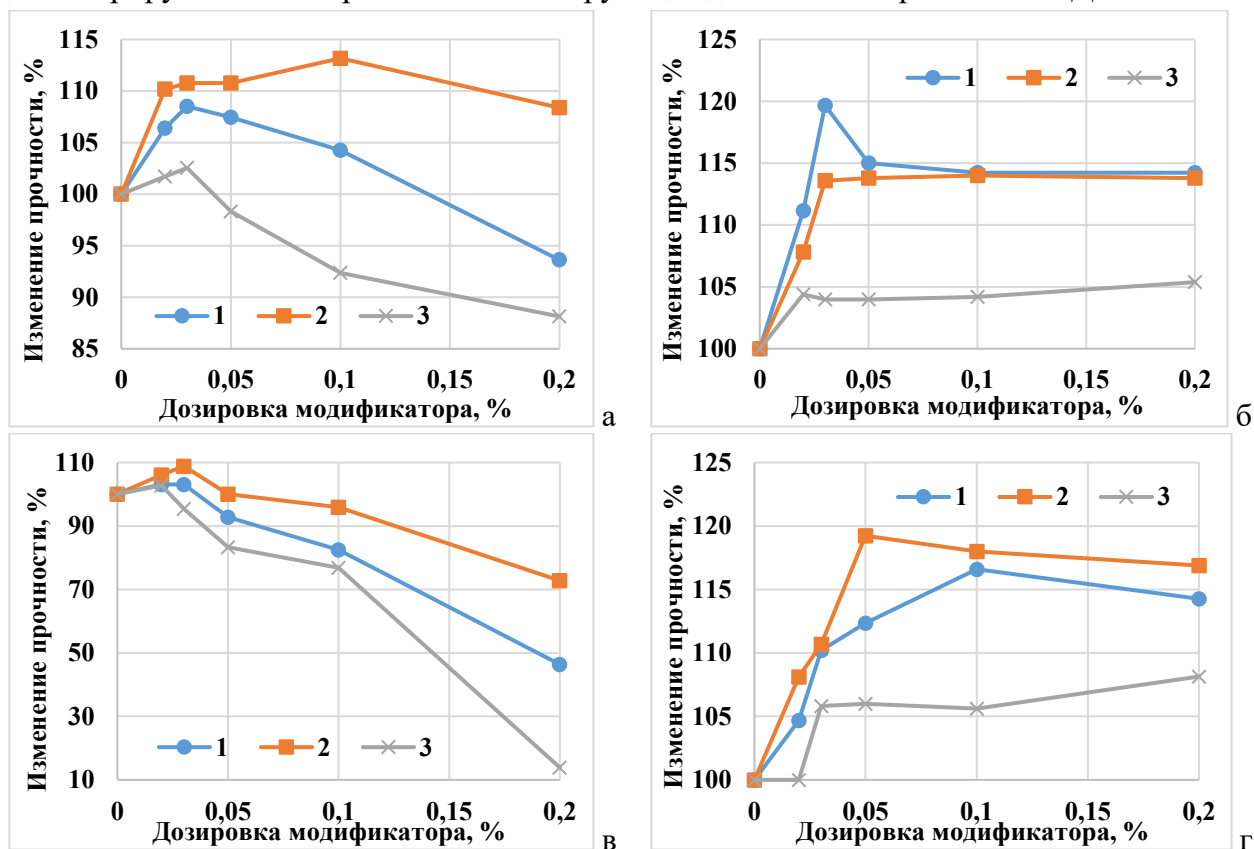

Рисунок 7 - Изменение прочности бетонов в зависимости от содержания модификатора ДП-I (а, б) и ДП- II (в, г) при твердении 1 сут (а, б) и 28 сут (в, г): 1 – Цемент 2 + ТМШ «НЛМК», 2 – Цемент 1 + ТМШ «НЛМК», 3 – Цемент 2

При сравнении действия модификаторов в бетонах с различными минеральными добавками (шлаки «НЛМК», «Мечел», зола-уноса «Рефтинская») было определено, что независимо от их химического состава и модульных характеристик, совместное применение их с модификаторами приводит к увеличению прочности на 10–17 % относительно бездобавочных составов, особенно с применением ТМШ «НЛМК» и

модификатора ДП-I.

На основании полученных данных были разработаны составы бетона со сниженным на 10–25 % клинкер-фактором системы. Показано, что замещение 70 кг Цемент 3 на аналогичное количество ТМШ «НЛМК» и применение 0,05 % ДП-I позволяет получить бетон, характеризующийся равнозначной прочностью в ранние сроки твердения. При этом прочность в возрасте 28 сут больше контрольного состава на 11 % и продолжает увеличиваться к 56 сут твердения (рис. 8). Составы бетонов с модификатором и шлаком характеризуются бóльшей морозостойкостью (марка по морозостойкости повышается с F₁200 до F₁300) и водонепроницаемостью (марка по водонепроницаемости увеличивается с W₁₄ до W₁₈), что свидетельствует об образовании более плотной и прочной структуры.

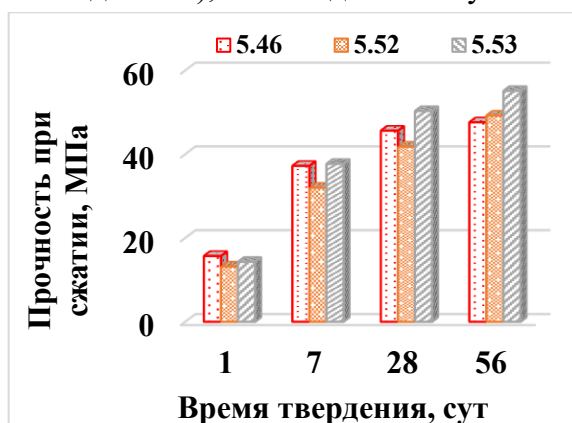

Рисунок 8 – Прочность образцов бетона различного состава.

Составы: 5.46 – 330 кг Цемент 3
5.52 – 260 кг Цемент 3 + 70 кг «ТМШ «НЛМК»;
5.53 – 260 кг Цемент 3 + 70 кг ТМШ «НЛМК» + 0,05 % ДП-I

Использование модификатора ДП-I совместно с минеральными добавками позволяет снизить себестоимость 1м³ бетонной смеси до 314,5 руб., что при производительности бетонного завода в 100 тыс. м³ в год обеспечивает экономию в размере до 33,4 млн. руб.

Помимо этого, применение модификатора, за счет уменьшения клинкер-фактора системы вяжущих, позволяет снизить количество выбрасываемого в атмосферу углекислого газа. Для расчета использовали обобщенное уравнение расчета (уравнение 3):

$$\Delta CO_2 = V_6 \cdot ((C_0 \cdot K_0) - (C_1 \cdot K_1 + \sum (M_{ш} \cdot K_{ш}))), \text{ где}$$

(3)

ΔCO_2 — сокращение выбросов (кг), V_6 - объем бетона в конструкции (м³), C_0 - расход цемента в контрольном составе (кг/м³), K_0 - коэффициент эмиссии CO_2 для исходного цемента (кг CO_2 / кг цемента), C_1 - расход цемента в новом составе (кг/м³), K_1 - коэффициент эмиссии для нового цемента (если его тип изменился, например, с ЦЕМ I на ЦЕМ II), $M_{ш}$ - масса введенного шлака/добавки (кг/м³), $K_{ш}$ - коэффициент эмиссии для замещающего материала (для молотого шлака обычно близок к 0,05–0,15).

На основании уравнения 3 были рассчитаны выбросы CO_2 для составов 5.46 и 5.53, которые составили 247,5 кг и 200,6 кг CO_2 соответственно.

Полученные данные показывают, что применение модификатора ДП-I совместно с ТМШ «НЛМК» позволяет снизить выбросы углекислого газа на 19 %, что положительно сказывается и на экологической составляющей. Так, в рамках среднестатистического завода с производительностью 100 тыс. м³ бетонной смеси в год, применение добавки может позволить снизить количество выбрасываемого CO_2 на 6,3 млн т.

На основании выполненных исследований на ООО БЗ «Вега» и ООО «АКБ-Град»

были проведены опытно-промышленные испытания, которые подтвердили высокое качество полученных бетонов при использовании модификатора, а также соответствие их свойств установленным нормативным документам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итоги выполненного исследования. Подтвержден и обоснован комплексный механизм действия изученных добавок модификаторов в зависимости от их молекулярного строения на процессы гидратации. Установлено, что при применении комплекса модификаторов возможно изменять свойства цементов и бетонов в зависимости от предъявляемых требований. Предложен метод разработки состава комплексных добавок, исходя из минералогического и вещественного состава цементов, позволяющий при комплексном применении модификаторов совместно с минеральными добавками, получать бетоны со сниженным клинкер-фактором системы с повышенными эксплуатационными характеристиками.

Выводы

1. Изучение влияния четырех алканоламинов, отличающихся молекулярным строением, а также тиоционата натрия и мелассы на процессы гидратации цементов различного минералогического и вещественного составов позволило разработать два состава комплексных модификатора, с помощью которых становится возможным управлять свойствами цементов и бетонов в зависимости от предъявляемых требований.

2. Показано, что механизм действия изученных добавок основан на избирательном физико-химическом их взаимодействии с клинкерными минералами, а также с продуктами гидратации, через образование хелатных комплексов с ионами Ca^{2+} , Al^{3+} и Fe^{3+} , а также изменением ионного состава жидкой фазы. Основным фактором, определяющим эффективность алканоламинов, является их комплексообразующая способность, благодаря которой наблюдается их избирательное взаимодействие с фазами клинкера. В зависимости от молекулярного строения алканоламины селективно влияют на гидратацию C_3A , C_4AF или C_2S . Тиоционат натрия ускоряет реакцию гидратации силикатов кальция, а меласса, напротив, ингибирует гидратацию C_3A . Независимо от вида добавки, эффективная дозировка их применения находится в довольно узком интервале 0,03–0,05 % от массы от массы вяжущих. При превышении содержания добавок происходит блокирование активных центров гидратации, что приводит к замедлению процессов гидратации и твердения цементного камня. Применение добавок модификаторов не только влияет на ускорение или замедление процессов гидратации, но и позволяет сформировать более плотную и однородную микроструктуру цементного камня, что приводит к увеличению эксплуатационных характеристик готовых изделий на основе цементов в присутствии модифицирующих добавок.

3. Показано, что метод планирования эксперимента Тагути может быть использован в качестве математического инструмента для определения комплексного влияния химических добавок на формирование прочности цементов различного минералогического и вещественного составов. С помощью метода Тагути установлено, что наибольшим синергетическим эффектом обладает комбинация добавок

триизопропаноламина, тиоционата натрия и мелассы. Так, ТИПА влияя на скорость реакции между алюмоферритной фазой и водой затворения, увеличивает степень гидратации C_2S . Влияние $NaSCN$ направлено на ускорение гидратации силикатных фаз, в то время как меласса селективно замедляет гидратацию C_3A , предотвращая преждевременное схватывание цементного теста, что приводит к более полной гидратации C_3S . Достоверность полученных результатов подтверждена статистическим анализом отношения S/N (сигнал/шум) и дисперсионным анализом (ANOVA) при значениях коэффициента вариации R^2 в диапазоне 87-93 %. Определено, что в зависимости от минералогического состава цемента происходит изменение оптимальных дозировок комплексной добавки: для цементов с высоким содержанием C_3S необходимо повышенное содержание ДЭИПА и $NaSCN$, в то время как для цементов с повышенным содержанием C_2S необходимо увеличивать дозировку МДЭА и мелассы.

4. Установлено, что с помощью линейной регрессионной модели, а также уравнения плоскости, которые связывают дозировки добавок с нормированным содержанием C_3S и C_2S , можно получить составы комплексных модификаторов для двух цементных профилей (профиль (III) – цементы с повышенным содержанием алита и профиль (IV) – цементы с повышенным содержанием белита), позволяющие увеличить прочность в ранние сроки твердения до 40 %, а в возрасте 28 сут до 30 % по сравнению с контрольным составом. Отклонение экспериментальных значений прочности от прогнозируемых не превышает 10 %, что свидетельствует об адекватности разработанных моделей.

5. Подтверждено, что комплексные модификаторы ДП-I и ДП-II, разработанные с помощью метода математического планирования эксперимента Тагучи, не оказывают негативного влияния на реологические характеристики бетонных смесей. Напротив, при их применении происходит увеличение начальной подвижности и сохраняемости бетонных смесей, при этом наибольший эффект достигается при замене части цемента на шлаки или золу-уноса. Определено, что оптимальный интервал эффективных дозировок, благодаря которому достигается баланс между эффективностью и экономической целесообразностью, составляет 0,03–0,05 % от массы вяжущих материалов.

6. Установлено, что введение модификаторов приводит к повышению прочности бетона в возрасте 28 сут на 15–20 % – с 46,8 МПа до 55,8 МПа. Показано, что наибольший эффект достигается при совместном применении модификаторов и минеральных добавок, способных к пуццолановой реакции. Определено, что данный синергетический эффект обусловлен способностью изопропаноламинов разрушать пассивирующий слой на поверхности частиц шлака, а также повышать щелочность жидкой фазы. Это напрямую влияет на активацию пуццолановой реакции и, как следствие, приводит к формированию более плотной и прочной структуры цементного камня. Отмечено, что комплексный модификатор ДП-I, содержащий в своем составе большее количество изопропаноламинов, проявляет лучшую модифицирующую способность в составах бетона в присутствии минеральных добавок, обеспечивая увеличение прочности независимо от минералогического состава цементного клинкера.

7. Разработаны составы бетона со сниженным на 10–25 % содержанием цемента при

совместном применении комплексного модификатора ДП-I и тонкомолотого металлургического шлака. Данные составы характеризуются большей прочностью в возрасте 28 сут, находящейся в диапазоне 41,8–50,8 МПа, в то время как, контрольные составы характеризуются прочностью 40,8–45,6 МПа, а также марками бетона по морозостойкости F₁₃₀₀ и водопоглощению W₁₈. Установлено, что применение модификатора позволяет увеличить прочность бетона в возрасте 28 сут и при длительном твердении (56 сут), что подтверждает активацию пуццолановой реакции минеральных добавок. Определено, что применение модификатора ДП-I позволяет снизить себестоимость 1м³ бетонной смеси на 103,5–314,5 руб., что при производительности бетонного завода в 100 тыс. м³ в год обеспечивает экономию в размере до 33,4 млн. руб. Показано, что снижение клинкер-фактора системы за счет замещения цемента минеральными добавками и совместным применением ДП-I позволяет сократить выбросы CO₂ в атмосферу, что подчеркивает не только экономическую, но и экологическую эффективность предложенных технических решений.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с исследованием влияния комплексных добавок на цементные системы с другими типами минеральных добавок, что позволит дополнить разработанные методики и закономерности по подбору состава комплексных модификаторов в зависимости от типа применяемых цементов.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, и в рецензируемых научных изданиях, включённых в международные базы цитирования Web of Science, Scopus и Chemical Abstracts

1. **Urbanov A.V.**, Potapova E.N., Guseva T.V. Concrete mix design optimization using modifiers // Magazine of Civil Engineering. – 2026. – Т. 19. – № 7. – 14706. DOI: 10.34910/MCE.147.6. (*Web of Science, Scopus, Белый список*)

2. **Урбанов А.В.**, Потапова Е.Н. Повышение эффективности характеристик бетонов при использовании добавок модификаторов// Техника и технология силикатов. – 2025. – Т. 32. – № 5. – С. 475-484. DOI: 10.62980/2076-0655-2026-475-484. (*ВАК, Белый список, Chemical Abstracts*)

3. **Урбанов А.В.**, Потапова Е.Н. Снижение углеродного следа в бетоне при использовании добавок модификаторов // ALITinform: Цемент. Бетон. Сухие смеси». – 2025. - № 3-4 (80). – С. 78-87. (*ВАК, Белый список*)

4. **Урбанов А.В.**, Потапова Е.Н., Бурвикова Ю.Н. Повышение эксплуатационных характеристик цементов при использовании добавок модификаторов // Техника и технология силикатов. – 2025. – Т. 32, № 1. – С. 74-90. DOI: 10.62980/2076-0655-2025-74-90. (*ВАК, Белый список, Chemical Abstracts*)

Публикации в других научных журналах и изданиях

5. **Урбанов А.В.**, Потапова Е.Н. Повышение эффективности характеристик бетонов при использовании добавок модификаторов/ В сборнике: Строительное

материаловедение: настоящее и будущее. Сборник материалов IV Всероссийской научной конференции. Москва, 2026. – С. 232-237. (РИНЦ)

6. **Урбанов А.В.**, Потапова Е.Н. Снижение клинкер фактора в цементах при использовании добавок модификаторов// Успехи в химии и химической технологии. – 2025. – Т. 39. – № 6. – С. 114-117. (РИНЦ)

7. **Урбанов А.В.**, Потапова Е.Н., Бурвикова Ю.Н. Оптимизация состава бетонной смеси при использовании добавок модификаторов// Бутлеровские сообщения. – 2025. – Т. 82. – № 6. – С. 104-113. DOI: 10. 10.37952/ROI-jbc-01/25-82-6-104. (РИНЦ)

8. **Урбанов А.В.**, Потапова Е.Н. Добавки модификаторы для повышения эксплуатационных характеристик изделий из бетона/ XXVIII Всероссийская конференция молодых учёных-химиков (с международным участием): тезисы докладов (Нижний Новгород, 15–17 апреля 2025 г.). Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2025. – С. 415. (РИНЦ)

9. **Урбанов А.В.**, Потапова Е.Н. Применение метода Тагучи при исследовании модификаторов свойств цемента// Успехи в химии и химической технологии. – 2024. – Т. 38. № – 2. – С. 71-74. (РИНЦ)

10. **Урбанов А.В.**, Потапова Е.Н. Уменьшение выбросов CO₂ при использовании добавок модификаторов цемента/ Сборник трудов III Международной научно-технической конференции «Инновационные технологии производства стекла, керамики и вяжущих материалов». 21-22 мая 2024 года, Ташкент, Узбекистан. – 2024. – С. 60-61. (РИНЦ)

11. **Урбанов А.В.**, Потапова Е.Н. Добавки-модификаторов для повышения эксплуатационных свойств цемента/ Химия и химическая технология в XXI веке : материалы XXV Междунар. Науч.-прак. Конфер. студентов и молодых ученых. В 2 томах. Том 1 / ТПУ. – Томск : Изд-во ТПУ, 2024. – С. 106-107. (РИНЦ)

12. **Урбанов А.В.**, Потапова Е.Н. О влиянии специальных добавок на свойства цемента/ Тезисы докладов Всероссийской школы-конференции молодых ученых «ДНИ НАУКИ В ИГХТУ», 24-28 апреля 2023 года. – Иваново : Ивановский государственный химико–технологический университет. – 2023. – С. 33. (РИНЦ)

13. Бечин С.Н., **Урбанов А.В.**, Потапова Е.Н. Влияние модифицирующих добавок на свойства цемента// Успехи в химии и химической технологии. – 2023. – Т. 37. – № 5 (267). – С. 124-126. (РИНЦ)

14. **Урбанов А.В.**, Потапова Е.Н. Применение модификаторов свойств цемента в качестве интенсификаторов помола// Успехи в химии и химической технологии. – 2023. – Т. 37. – № 5 (267). – С. 179-182. (РИНЦ)

15. **Урбанов А.В.**, Солодова А.А., Потапова Е.Н. Влияние модификаторов качества на свойства цементов/ В сб. Химия и химическая технология в XXI веке. – Т. 1. - Томск: Изд-во ТПУ, 2023. – С.177-178. (РИНЦ)

УРБАНОВ АНДРЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ

**УПРАВЛЕНИЕ СВОЙСТВАМИ ЦЕМЕНТОВ И БЕТОНОВ
ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ДОБАВОК МОДИФИКАТОРОВ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата технических наук

Подписано в печать:

Формат 60x84 1/16

Объем 1,0 п. л.

Тираж 100 экз.

Издательство МИСИ-МГСУ

Тел. (499) 183-67-92, (499) 183-91-44, (499) 183-91-90
129337, Ярославское шоссе, д. 26, корпус 8